

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Санкт-Петербург
2010

Государство и рынок

Коллектив авторов

**Государство и рынок: механизмы
и методы регулирования в
условиях преодоления кризиса**

«Астерион»

2010

Коллектив авторов

Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса / Коллектив авторов — «Астерион», 2010 — (Государство и рынок)

Монография исследует динамику российской экономики в посткризисный период. Большое внимание уделяется изучению предпосылок развития кризиса в мировой и национальной экономике, его отраслевым и региональным проявлениям, анализу эффективности мер антикризисного регулирования на различных уровнях иерархии хозяйственной системы и обоснованию направлений посткризисного развития. Монография базируется на материалах Всероссийской научной конференции «Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса и перехода к инновационному развитию». Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, а также для специалистов, занимающихся исследованием проблем инновационного развития, экономической динамики, экономических реформ и работающих в области управления и государственного регулирования экономики. Монография опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-02-14033 г. Редакционная коллегия монографии: д-р экон. наук, проф. И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф. А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольский, д-р экон. наук, проф. С.А. Дятлов, д-р экон. наук, проф. В.А. Плотников. Рецензенты: доктор экономических наук, профессор Д.Н. Земляков, доктор экономических наук, профессор В.Т. Рязанов

© Коллектив авторов, 2010

© Астерион, 2010

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
1.1. Государственное регулирование экономического роста в посткризисной нелиберальной модели хозяйства	8
1.2. Интерференция кризисных явлений в конце индустриализма: теоретическое осмысление	14
1.3. Диалектика взаимосвязи социально-экономических институтов, институциональных механизмов и экономических интересов	21
1.4. Направления повышения эффективности управления государственной собственностью	29
1.5. Развитие концептуальных подходов к государственному регулированию экономики	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Коллектив авторов

Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса

Введение

С 22 по 24 сентября 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов, на базе кафедры Общей экономической теории, прошла всероссийская конференция с международным участием «Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса и перехода к инновационному развитию».

Эта конференция по своей проблематике логически продолжает дискуссию, начатую на научных конференциях:

«Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике» (СПбГУЭФ, 2007 г.);

«Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста» (СПбГУЭФ, 2004 г.);

«Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации» (СПбГУЭФ, 2001 г.).

На всех этих, ставших уже традиционными, конференциях обсуждается группа экономико-теоретических проблем, связанных с выявлением механизмов влияния структурных характеристик национальной экономики на динамику его развития, особенности государственного регулирования, отраслевой состав хозяйства и т. д. Центральной проблемой дискуссии здесь является анализ соотношения рыночных и плановых элементов организации экономики, поиск их оптимального соотношения.

Особенностью нынешней, четвертой по счету, конференции было то, что обсуждение проблем шло с учетом мощного воздействия как на реальную структуру хозяйства, так и на теоретические представления об ее эволюции и методы наиболее эффективного регулирования социально-экономических отношений, глобального финансово-экономического кризиса, инициированного крахом ипотечного рынка США (2007 г.). В этих новых экономических условиях оказалось, что господствовавшие ранее в экономической политике наиболее развитых стран мира и рекомендуемые влиятельными международными экономическими организациями подходы к анализу и регулированию экономики, базирующиеся на неоклассической парадигме, стали неэффективными. Оказалось, что и новая глобальная экономика подвержена воздействию цикличности, механизм которой требует дальнейшего изучения. Указанные моменты обусловили содержание дискуссии на конференции.

Результаты обсуждения, в котором приняли участие не только отечественные, но и зарубежные специалисты, показали, что уровень теоретического осмысления поставленных проблем еще недостаточно высок, что определяется их сравнительной новизной, «абберацией близости», присущей взглядам на них. Безусловно, по мере накопления эмпирического материала, поставленные проблемы будут более четко сформулированы, а рекомендуемые пути их разрешения получат более аргументированное теоретическое обоснование.

В экономической науке по-прежнему остается не до конца решенной проблема построения законченной и в достаточной степени непротиворечивой теории смешанной экономики, базирующейся не на упрощенной абстрактной модели, а на адекватном комплексном описании

всех наблюдаемых в хозяйственной практике форм экономических отношений, тесно переплетенных с другими видами общественных связей. Решение этой проблемы позволит более осмысленно подойти к выбору направлений и методов осуществления дальнейших реформ в России, с учетом опыта преодоления кризиса. Конференция показала, что прогресс в понимании рассмотренных сложных вопросов у специалистов, интересующихся данной проблематикой, есть. Этот прогресс демонстрирует предлагаемая коллективная монография, подготовленная на основе сделанных докладов. Монография отражает позиции участников конференции по данному кругу вопросов.

Авторский коллектив:

к. э.н. Андреев А.М. (4.5), к.э.н., доц. Бабанчикова О.А. (2.3), к.э.н. Бережной И.В. (2.5), д.э.н., доц. Бурова Н.В. (3.4), к.э.н., доц. Воронин М.С. (4.6, 4.7), Гаврилов А.А. (2.7), к.э.н., доц. Гладкова Т.Е. (5.1), к.э.н., доц. Давыдова И.В. (3.6), Данг Нгуен Фьонг Ву (4.6), д.э.н., проф. Добрынин А.И. (1.1), к.т.н. Дюков И.И. (3.3), д.э.н., проф. Дятлов С.А. (5.2, 7.1, 7.2, 7.3, 7.4), д.э.н., проф. Журавлева Г.П. (1.1), д.э.н., проф. Ильинский И.В. (6,9), к.э.н., доц. Камышова А.Б. (5.3), к.э.н., доц. Кирилюк Ж.С. (2.6), д.э.н., проф. Клейман А.А. (2.3), д.э.н., доц. Клементовичус Я.Я. (3.4), Климова Е.И. (6.7), Ключников И.К. (2.1), Кобелева Т.А. (6.2), д.э.н., проф. Колесников В.В. (3.5), д.э.н., проф. Крылов А.А. (3.1), к.э.н. Литвиненко С.Л. (4.8), д.э.н., доц. Лукманов Д.Д. (6.5), к.э.н., доц. Матвеева Н.П. (6.6), Махнутин Ф.А. (5.2), Мелешин К.Ю. (3.8), к.э.н. Мисхожев Э.Р. (6.4), д.э.н., проф. Миэринь Л.А. (1.2), д.э.н., проф. Молчанова О.А. (2.1), д.э.н., доц. Новосельцева Г.Б. (4.2), к.э.н., доц. Олейникова А.П. (1.7), д.э.н., проф. Опальский А.П. (3.7), д.э.н., проф. Павлова И.П. (2.4), Павлова Т.А. (1.8), к.э.н., доц. Переверзева С.В. (1.8), д.э.н., проф. Перерва П.Г. (6.2), д.э.н., проф. Плотников В.А. (введение, 2.2, заключение), Полянская Н.А. (2.8), к.э.н., доц. Руденко И.В. (1.5), к.э.н., доц. Сабдырева А.Л. (6.3), Салавелис Д.Е. (6.3), Сергеев Д.О. (5.5), д.э.н., проф. Сергеева И.Г. (5.5), к.э.н., доц. Синилина О.В. (5.6), Снарский Ю.А. (6.6), Стомпелева Е.С. (6.8), д.э.н., доц. Темнова Н.К. (6.1), к.э.н., доц. Ткаленко С.И. (3.2), Товажнянский В.Л. (6.2), Тюрин Е.И. (4.3), д.э.н., доц. Усик Н.И. (4.1), д.э.н., доц. Фейгин Г.Ф. (4.4), д.э.н., проф. Чередниченко Л.Г. (1.4), д.э.н., проф. Чернецова Н.С. (1.3), д.э.н., проф. Черных С.И. (5.4), к.ф.-м.н. Широин В.М. (1.6).

Авторы материалов, представленных в приложении, указаны непосредственно по его тексту.

Глава 1

Теоретические подходы к анализу динамики хозяйственных систем в контексте глобального кризиса

1.1. Государственное регулирование экономического роста в посткризисной неолиберальной модели хозяйства

Модель развития рыночной экономики, сложившаяся в последние годы, исчерпала себя. Хозяйственная система ее строилась на высоких ценах, затратах и виртуальных деньгах финансового сектора. Длительное время экономика развивалась как бы по инерции 1990-х гг., используя устаревший механизм и сохраняя монополии. Формирование новой экономики и мировой экономической кризис обусловили становление обновленной, неорыночной модели экономических связей и отношений.

Неорыночная экономика предполагает трансформацию модели хозяйственной системы, адаптирующейся к условиям выживания отдельных государств в рамках глобализирующегося сотрудничества. Эта трансформация осуществляется под влиянием действия двух тенденций – с одной стороны, обеспечения сохранности сложившейся модели хозяйствования в рамках отдельного национального государства, влияния сложившейся системы затрат труда на формирование стоимости и цены товаров и услуг, а с другой стороны, учета среднемировых затрат труда, определяющего уровень мировых цен. Взаимодействие, взаимовлияние и взаимообусловленность этих тенденций начинает оказывать доминирующее влияние на национальные экономики и на развитие глобальной экономической системы в целом.

«Невидимая рука» А. Смита уже не может оказывать регулирующее воздействие на формирование равновесного спроса и предложения и равновесного ценообразования глобальной модели хозяйствования. Процесс этот объективен. Он находится под влиянием динамично развивающегося НТП, инновационности и преобладания пятого и шестого технологических укладов. Ныне уже не «невидимая рука» определяет темпы, динамику экономического роста и макроэкономические пропорции, а появляются новые объективно-субъективные регуляторы, к которым следует отнести:

- новую архитектуру финансовых институтов как в мировом масштабе, так и в рамках отдельных государств, формирующих пропорции в развитии реального и финансового секторов;

- правовое обеспечение управления, планирования и регулирования финансовых рынков в целях поддержки развития реальной экономики, восстановления ее преимуществ в соревновании с виртуальной;

- смещение ценностей общественного спроса от безудержного потребительства материальных благ в сторону общего качества жизни, к насыщению спроса постматериальными ценностями. По данным статистического опроса в США, количество приверженцев накопительства материальных потребительских ценностей за последние 10 лет снизилось более чем в 2 раза, с 35 % до 16 %.

Аналогичные тенденции прослеживаются в большинстве стран Западной Европы, где широко распространяется добровольное самоограничение от предметов роскоши, дорогих дворцов, яхт, частных самолетов, футбольных клубов и т. д. К сожалению, в докризисной России господствовало стремление к расточительству среди крупного капитала и чиновников,

обеспеченных высокими заработками. Все еще сохраняется рвачество и стремление к тщеславной роскоши. К сожалению, этому способствует вмешательство государства в экономику, ведущее к росту коррупции, с одной стороны, и консервации бедности, с другой. В стране насчитывается около 30 % населения, проживающего за чертой нормального уровня жизни. Происходит как бы консервация отсталости с доминированием спекулятивного и криминального капитала.

Становлению неорыночных связей и отношений способствует диверсификация бизнеса в направлении перехода от однопродуктового производства к многопродуктовому. Увеличивается ассортимент, сортаментность и многообразие технически схожих изделий, имеющих общие технологические и технические принципы производства. Такое разнообразие снижает риск функционирования структур предпринимательства, риск развития фирм в условиях нестабильности и изменения потребностей населения, что позволяет, во-первых, регулировать вариантность доходности бизнеса в связи с меняющимися потребностями потребителей, изменением их вкусов и предпочтений. Во-вторых, ведет к изменению форм организации предпринимательства, адекватных новым условиям хозяйствования. Во всех развитых странах формируются частные и государственно-частные корпорации, кластеры, производственные кооперативы, сотрудничающие не только в национальных рамках, но и в международном масштабе. В-третьих, меняется и унифицируется система подготовки трудового потенциала, работников сквозных профессий, в которых нуждается глобальное предпринимательство.

В известной мере это усиливает тенденции мировой миграции, унифицирует условия труда и усредняет трудозатраты, формирующие стоимость товаров и услуг на глобальном рынке. Таковы существенные факторы позитивной деформации модели хозяйствования новой экономики в послекризисный период. Однако главное изменение связано с тем, что всепобеждающей силе и иллюзии либерального рынка приходит конец.

Надо заметить, что радикально-либеральные взгляды на рыночную экономику в прошлом столетии получили невиданное распространение и длительное время не подвергались критическому переосмыслению, а идеи использования государственного регулирования отвергались и игнорировались. В нынешних условиях социальная коррекция, охватившая экономику развитых стран, особенно в кризисный период, неизбежно связана с усилением роли государства. Несомненно, что выход из депрессии и рецессии может быть обеспечен, главным образом, использованием жестких механизмов государственного регулирования экономики. Государство становится активным субъектом рынка и все больше моделирует экономические связи через систему государственно-частных корпораций, государственных банков, расширения государственно-частного партнерства.

По канонам либеральной модели рыночной экономики государство как институт власти брало на себя производство тех благ, от которых напрямую зависит национальная безопасность и целостность государства, единое экономическое пространство. А. Смит, сторонник невмешательства государства в экономику, отводил государству три важные обязанности: издержки на общественные работы («создавать и содержать определенные общественные сооружения и общественные учреждения»), издержки на обеспечение военной безопасности, издержки на отправление правосудия, включая охрану прав собственности¹. П. Самуэльсон в «Экономикс» утверждает, что «правительство производит незаменимые общественные блага, без которых совместная жизнь была бы невозможной и производство которых в силу их природы нельзя предоставить частным предприятиям»².

Положение и роль государства в новой экономике меняется. Особенно активно расширяется формирование его рыночных институтов в период глобального экономического кризиса,

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 57.

² Samuelson P.A. Economics: An Introductory Analysis. 6th ed. N.Y.: McGraw-Hill, 1964.

начавшегося в 2008 г. Эти процессы получили распространение не только в России, где сформированы такие крупными системообразующие финансово-банковские институты, как Сбербанк, Внешэкономбанк, ВТБ, но и частно-государственные структуры в виде госкорпораций в судостроении и авиастроении, нанотехнологий и многих других отраслях инновационной экономики.

Правительство США в период кризиса национализировало крупнейшие супербанки страны, осуществило выкуп акций проблемных банковских и корпоративных структур, оказывающих прямое влияние на формирование экономических рыночных связей и отношений. Такие процессы проведены во многих странах Запада и Востока. Государственное регулирование становится определяющим адекватным элементом рыночного регулирования. Оно не исключает либеральные начала рыночной системы, а дополняет и встраивается в рыночные механизмы. Регулирование предполагает разработку планово-прогнозных моделей развития экономики с использованием методов планово-математического инструментария и встроенных стабилизаторов для достижения целевых программных установок в повышении уровня жизни населения.

Надо заметить, что регулятивные системы должны соответствовать требованиям глобальной экономики в развитии конструктивной конкуренции, но на основе сотрудничества, а не диктата. Это не исключает использования контроля деятельности крупнейших корпораций и выполнения требований законодательства. Регулирующая функция государства предполагает оказание помощи в ускоренной разработке и внедрении инновационных технологий по рациональному использованию ресурсов при оптимальных затратах труда и капитала. Следствием этого становится поддержка государством всех видов бизнеса, создание новых рабочих мест, усиление роли человеческого фактора и интеллекта в экономике. Особое место в деятельности правительств и их регулирующего воздействия занимает создание эффективных социальных «подушек безопасности», способных устранить острые дисбалансы благосостояния групп населения как страны в целом, так и ее регионов, вовлечение трудового потенциала в производственно-социальные процессы. Приоритет при этом должен сводиться к развитию способностей к творческому труду и созданию политических и социальных условий, позволяющих реализовать эту способность.

Как и в прежней модели рыночной экономики, государство как важнейший институт принимает на себя разработку и финансирование стратегических проектов, неприбыльных финансово, даже в среднесрочной перспективе, но целесообразных и выгодных социально. Однако государство не должно использоваться в качестве принципиального инструмента передела собственности и финансовых потоков по типу коррумпированных моделей в отдельных странах, когда государственные институты бюрократически «кошмарят» бизнес, ограничивая его либеральные экономические тенденции роста. Такой бюрократизм часто применяется по отношению малого и среднего бизнеса при одновременной поддержке крупных монополий.

Государственное регулирующее воздействие предполагает жесткий валютный контроль в стране, ведение мониторинга в функционировании частных банков со стороны центрального (национального) банка, применение встроенных стабилизаторов, использование налоговой политики, налоговых каникул и акцизов, установление национальной (резервной) ставки центрального банка, контроль за лимитами кредитования реального сектора экономики для обеспечения технической и продовольственной независимости, а также применение заградительных импортно-экспортных пошлин.

Развитие национального регулирования со стороны национальных образований не исключает создание международных финансовых институтов, оказывающих влияние на оптимизацию экономических связей в рамках глобальной экономики. Эти институты широко известны как в рамках отдельных регионов (Европа, Арабские Эмираты, Азия), так и в рамках мировой хозяйственной системы.

Развивающееся государственное регулирование не исключает использование либеральных рыночных связей. Более того, на этапе новой экономики они взаимодействуют и дополняют друг друга. Государству в рамках экономической динамики следует концентрироваться на решении только тех задач, где его роль окажется эффективной, и исключать вмешательство в решение задач менеджмента предпринимательских структур. «Избыток» государства также опасен, как и его «недостаток». В этом контексте надо различать и законодательно разграничить понятия государственного регулирования и государственного вмешательства.

Первое соответствует объективному развитию бизнеса и требованиям либеральной экономической политики. Государственное же вмешательство связано с введением централизованного директивного планирования, применения законов, ограничивающих конкуренцию, систему различных запретов, бюрократизма разрешений и проверок различными государственными организациями. Такое вмешательство – рецидив экономического диктата. Как правило, оно приводит к росту численности чиновническо-бюрократического аппарата, правовому нигилизму и экономическому эгоизму, коррупциям и произволу.

К сожалению, такое вмешательство получило широкое распространение в России 1990-х гг., а отголоски его сохраняются и поныне, проявляясь в усилении тенденций госкапитализма, превращении парламента в собрание чиновничьей элиты, в спешке принимающей законы. В результате они не всегда отражают интересы общества в целом и интересы либеральной конкуренции. По количеству государственных чиновников Российская Федерация занимает первое место в Европе. По данным официальной статистики на конец 2008 г. в стране насчитывалось 1,75 млн чиновников всех видов властных структур, что значительно больше, чем в бывшем СССР. Это огромный круг людей, обязанность которых сводится к дележу бюджетных средств и тотальному контролю негосударственной сферы деятельности, в том числе и экономической.

Содержание гигантской государственной машины стоило трети бюджетных расходов, или 10 % ВВП. В стране пока не создано эффективной системы контроля над распределительными процессами государственных ресурсов. Это влечет большие потери, создает поле для коррупции и отмывания денег. К сожалению, количество различных структур по обслуживанию бюджета в последние годы росло в геометрической прогрессии. В результате увеличивались издержки производства, снижалась конкурентоспособность российских товаров не только на мировом, но и на внутренних рынках.

Неэффективность банковского регулирования без достаточно экономического контроля проявилась и при оказании кредитной помощи коммерческим банкам в начале глобального экономического кризиса. Административная «раздача» средств стабилизационного фонда банковским структурам без достаточно разработанных условий и требований использована многими из них для погашения внешних займов и покупки валюты. Такое государственное «регулирование» в августе-сентябре 2008 г. увеличило отток капитала из России в сумме более 140 млрд долл. Многие спекулятивные инвесторы скупали доллары и подешевевшие американские ценные бумаги, несмотря на падение их курса. За этот период в самой кризисной стране – США – приток капитала, по данным Всемирного банка, достиг 280 млрд долл. Такой отток капитала из России в тот период ускорил перерастание финансового кризиса в структурно-экономической сфере, поскольку банковская система не выполнила свою общественную функцию – обеспечения краткосрочными ликвидными средствами реального сектора экономики.

Удорожание кредитов под оборотные средства привело к увеличению себестоимости продукции, снижению рентабельности и конкурентоспособности структур экономики. Это удорожание охватило и главные экспортные отрасли: нефть, газ, металлургию, что привело к формированию цепочки повышения цен и тарифов оплаты жилья, электроэнергии, услуг. Суть в том, что произошла декапитализация всего реального сектора в силу роста платы за банковские кредиты до 15–20 % годовых при средней рентабельности экономики в 12,9 %.

Анализ кризисной ситуации, снижение темпов роста свидетельствует о необходимости законодательной отработки методов государственного регулирования. Несмотря на огромную работу правительства Российской Федерации и ее региональных подсистем, не удалось избежать негативных последствий кризисных сдвигов в структуре экономики.

В посткризисный период государственное регулирование может осуществляться использованием институциональных инструментов, как это было в США в 30-х гг. прошлого столетия с принятием антимонопольного законодательства. В стране ныне принят Госдумой закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», вступивший в силу с февраля 2010 г. Он предусматривает регулирование цен в розничных сетях посредством законодательно допустимой наценки не более 25 % на мясо, рыбу и рыбопродукты, хлеб, молоко, крупы, муку и другие значимые продукты потребления. Для сдерживания цен на продовольствие предлагается так же использовать установление максимальных цен, налоговых преференций и т. д. В разработке этого закона использован опыт Бельгии и Германии в регулировании поведенческих мотивов потребителей и продавцов.

Ближайшими задачами государственного регулирования должно стать введение налогов на сверхприбыль и роскошь, установление экономических барьеров вывоза сверхприбыли российскими предпринимателями на зарубежные счета и оффшоры, ликвидация значительного разрыва доходов крупного монополистического капитала и доходов беднейшего населения. Надо заметить, что в России население, занятое в сфере материального производства и бюджетных учреждениях, получает зарплату значительно ниже, чем в развитых странах.

Требует государственного регулирования использование природных ресурсов в аграрной сфере. В стране, обладающей черноземными сельхозугодиями, почти 40 млн га из них зарастает бурьяном и кустарником. В Европе на лесных и подзолистых почвах аграрии собирают больше зерна, чем у нас на черноземах при урожае в 20–25 центнеров с гектара.

К сожалению, в стране до сих пор отсталая дорожно-транспортная инфраструктура, велика доля устаревшего оборудования даже в энергодобывающих отраслях, которые приносят огромные рентные доходы. Слабая система экономических стимулов приводит к тому, что российские предприниматели превращаются в самых неэффективных собственников среди развитых рыночных систем стран Европы и США. Нужна научно разработанная стратегия государственного участия и регулирования в экономике.

Становится все более очевидным, что идея либерального фундаментализма свободного рынка с регулирующей «невидимой рукой» и концепцией экономического человека-потребителя не соответствует реалиям времени, в котором функционирует современный капитализм. Ныне природу экономического человека нельзя сводить исключительно к инстинкту потребления. Это важное положение экономической теории открывает дорогу качественно иной предпринимательской практике и переустройству государственных общественных институтов. В странах – лидерах мирового развития в посткризисный период делается ставка на человека неравнодушного к общественному благу и нравственным ценностям: гражданина, патриота, труженика, хорошего семьянина и т. д.

К сожалению, в нашей стране пока действует другая тенденция ударными темпами воспроизводящая «человека потребляющего» и надеющегося только на опеку государства. Становится очевидным, что если государственные институты не сумеют ликвидировать эту тенденцию целенаправленного потребления, то российская нация может исчезнуть как нация культурных людей XXI в. Отсюда следует, что использование государственных возможностей регулирования хозяйственных связей – это не только экономическая, но и идеологическая задача, которая адекватно встраивается в модель неорыночной (неолиберальной) системы хозяйства.

Все эти меры соответствуют тенденциям деформации модели либерального рынка и формированию неорыночной модели, в которой государство выступает в качестве систе-

мообразующего фактора общего роста экономики. Сдвиги в структуре глобальной экономики обуславливают неизбежность реформирования и регулирования международной валютнофинансовой системы, политической реконструкции межгосударственных отношений, что значительно повысит эффективность демократии, снизит ущербность монополизма и экономического эгоизма в глобальной архитектуре мировой цивилизации. Глобальная система экономических, финансовых и торговых связей нуждается в новых соглашениях стран по регулированию финансовых институтов.

Сложившаяся либеральная модель рыночной экономики не только противоречила внутринациональному развитию, но, главным образом, сдерживала развитие международных связей и отношений. Одним из шагов в направлении ее перестройки можно считать образование межгосударственной системы контроля за фондовым рынком под эгидой МВФ. В поддержку такого контроля, разработанного в США («План Полсона»), подписались Арабские Эмираты (ОАЭ), Сингапур, страны экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Южная Корея, Чили и Китай. В глобальной системе происходит послекризисное формирование новых мировых финансовых центров развития. Российское правительство выступило с инициативой формирования системы национальных и международных институтов регулирования, международных институтов управления рисками для смягчения последствий мирового экономического кризиса и обмена информацией для обеспечения равноправия в получении выгоды от снятия барьеров в международной торговле.

Однако, следует отметить, что предпринимаемые практические меры по совершенствованию госрегулирования требуют более глубокой экономико-теоретической проработки, в частности дальнейшего развития представлений об экономической цикличности, взгляды на которую в современных условиях меняются.

1.2. Интерференция кризисных явлений в конце индустриализма: теоретическое осмысление

Кризис, начавшийся в конце 2007 года на рынке ипотечного кредитования США, стал не только глобальным, но и системным для фондовых активов и экономики в целом для ряда стран, в том числе и РФ. Дальнейшее развитие его в качестве мирового кризиса 2008–2010 гг. вновь поставило проблему теоретического осмысления происходящих в современном хозяйстве кризисных процессов и объяснения их причин.

По оценкам специалистов, в мире в целом за период 1970–2007 гг. произошло 124 банковских кризиса, 208 валютных кризисов и 63 кризиса (дефолта) суверенного долга. В эти годы также имели место кризисы, сочетающие банковский и валютный кризисы и кризис суверенного долга, в ряде стран имел место одновременно тройной кризис. Из 124 банковских кризисов 42 отнесены к двойным, а 10 кризисов – к тройным³. Множественность кризисных явлений, их разнообразие, а также порождаемые их совместным действием явления экономической интерференции, проявляющейся и в бифуркационных феноменах, и в росте неопределенности последствий, позволяют считать эту проблему важнейшей с точки зрения понимания вариантов дальнейшего функционирования хозяйства и обеспечения возможности его устойчивого развития.

Диапазон мнений по вопросу глобальности кризиса достаточно широк: от полного признания теоретической несостоятельности современных знаний о причинах кризисов до утверждений, что наука разобралась в этой проблеме, остается только подобрать адекватные меры регулирования. Спор «рыночников» и «государственников» в очередной раз продемонстрировал дефицит «адекватной» моменту теории, подтверждая слова Кейнса Дж. М.: «Для человечества нет ничего важнее экономики, и нет ничего, что человечество знает так плохо, как ее».

Основными проблемами, вокруг которых ведутся в настоящий момент теоретические споры, являются следующие: природа кризиса, его источники, движущие силы и причины; сопоставление с Великой депрессией и другими «предшественниками»; этапы (волны) развертывания; роль субъективного фактора в качестве причины кризиса; необходимость и адекватность применяемых для его сдерживания мер; варианты выхода из кризисной ситуации; борьба с последствиями и превентивные меры следующих этапов (кризисов); национальные особенности развертывания кризиса и национальные способы борьбы с ним; влияние кризиса на посткризисное устройство мира (смена лидеров, изменение международного разделения труда и др.).

В первую очередь среди специалистов нет единства мнений по вопросу о характере кризиса. Большая группа ученых придерживается позиции, что это системный кризис капитализма, связанный с переходом большинства развитых стран к постиндустриализму. По их мнению, экономическая модель, которая обслуживала развитие всего мира последние три-четыре столетия, полностью исчерпала себя и подошла к своему логическому завершению, что выразилось в глубоком и многостороннем структурном экономическом кризисе, который начался и продолжает неотвратимо развиваться в США как идеологическом носителе существующей модели, затягивая в свой водоворот все страны мира⁴. В этом плане интересна позиция Г.Х. Попова, который рассматривает современный мировой кризис как следствие краха социалистической системы хозяйства⁵.

³ Лэвен Л., Валенсия Ф. Системные банковские кризисы: новые данные // Банки: мировой опыт. 2008. № 6. С. 23.

⁴ Краткосрочный прогноз развития экономики России // <http://profaudit.ru/content/view/178/438>.

⁵ Попов Г.Х. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. 2008. № 12.

Конечно, незавершенность кризисных процессов не позволяет делать полноценные выводы. Так в 2008 г., на первом этапе развертывания кризиса, крупный специалист в области финансов В.К. Сенчагов писал⁶: «Финансовый кризис 2008 года можно лишь с большой натяжкой назвать мировым финансовым кризисом, поскольку он не затронул немалое число стран».

Однако уже сейчас есть возможность получить богатый эмпирический материал, для того, чтобы двинуться вперед в обсуждении очевидных «пробуксовок» теоретических моделей различных школ, нахождении новых теоретических конструкций. Очень условно позиции экономистов в отношении причин мирового кризиса можно разделить на 5 групп.

Первая – «оптимисты», считающая, что про кризисы все понятно, и что с ними делать тоже ясно⁷. До начала кризиса 2008 года в большинстве умов представителей мейнстрима преобладали оптимистические настроения. Как пишет Пол Кругман, даже Роберт Лукас, лауреат Нобелевской премии, выступая в 2003 году с речью на ежегодном собрании Американской экономической ассоциации, отмечал, что макроэкономика возникла как ответ на Великую депрессию, а центральная проблема недопущения депрессии решена, если говорить о ней на практическом уровне⁸.

Кругман замечает, что Лукас был не единственным участником собрания, заявившим, что задача предотвращения депрессии уже решена. Через год после него Бен Бернанке, назначенный председателем ФРС, выступил с весьма оптимистичной речью, озаглавленной «Великое усмирение», в которой утверждал, что современная макроэкономическая политика решила проблему делового цикла или, ослабила ее до такой степени, что она является вопросом, скорее частным, нежели требующим первоочередного внимания. «Конечно, – пишет П. Кругман, – ни один здравомыслящий человек не считал, что эпоха экономических потрясений закончилась, но мы пребывали в уверенности, что вряд ли те из них, что нам предстоит пережить, будут иметь большое сходство с тяжелейшими ситуациями 1920-х и 1930-х годов»⁹.

Представители как зарубежной, так и российской ветви «мейнстримовской» науки признают, что кризис 2008–2010 гг. схож с Великой депрессией, и хотя имеет свои особенности, но в целом его можно охарактеризовать с помощью имеющегося теоретического багажа, откорректировав появившиеся гипотезы и подобрав модели¹⁰. Так, например, профессор С. Гуриев утверждает, что «мы, на самом деле, знаем не так мало. Кризис не приведет к тому, что современные экономические исследования будут свернуты. Напротив, мы будем заниматься теми же самыми вопросами с большей интенсивностью, потому что как раз исследования последних десятилетий и помогают нам понять этот кризис, а кризис даст возможность проверить целый ряд гипотез»¹¹.

Опыт предшествующего развития хозяйства позволил и представителям кейнсианства, и австрийской школы экономики¹² сформировать свои подходы к описанию финансовых кризисов и их причин, что подробно изложено в монографической и учебной экономической литературе. Очень хорошо изучены многообразные причины финансовых кризисов. Так автор классического учебника по банковскому делу Ф. Мишкин выделяет пять экономических факторов, которые могут способствовать существенному обострению проблем ложного выбора и риска

⁶ Сенчагов В.К. Мировой финансовый кризис: механизм преодоления // ЭКО. 2009. № 1. С. 49.

⁷ Claessens S., Klingebiel D., Laeven L. Crisis Resolution, Policies and Institutions: Empirical Evidence // Systemic Financial Crises: Containment and Resolution. N.Y.: Cambridge University Press, 2005; Honohan P., Klingebiel D. The Fiscal Cost Implications of an Accommodating Approach to Banking Crises // Journal of Banking and Finance. 2003. Vol. 27.

⁸ Кругман П. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М.: Эксмо, 2009. С. 24.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Гуриев С. Как изменит кризис мировую экономику и экономическую науку <http://www.polit.ru/-lectures/2009/05/21/econom.html>.

¹¹ Там же.

¹² Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск, 2007.

недобросовестного поведения и привести к финансовому кризису: рост процентных ставок, падение цен на фондовом рынке, неожиданное снижение общего уровня цен, рост неопределенности и банковская паника¹³.

Следует отметить, что достаточно полная теория этого кризиса была разработана российскими экономистами О.В. Григорьевым, А.Б. Кобяковым и М.Л. Хазиным еще в 1997–2001 гг. и изложена в книге А. Кобякова и М. Хазина "Закат империи доллара и конец Pax Americana", которая вышла в свет в 2003 году¹⁴.

Продолжается дискуссия по вопросу о том, какие факторы вызвали развитие нынешнего кризиса. Большинство экспертов делает упор на комбинации ряда микро– и макроэкономических факторов, отмечая, что для макроэкономических условий был характерен продолжительный период избыточной ликвидности, частично обусловленный низкими процентными ставками ФРС и других центральных банков, которые были установлены после рецессии 2001 г. Избыточная ликвидность подогрела внутренний спрос и способствовала росту цен на объекты недвижимости, которые практически удвоились за период с 2000-го до середины 2006 г.

Авторы монографии «Мировой экономический кризис и формирование инновационной экономики России» отмечают, что в основе текущего мирового экономического кризиса лежат объективные причинно-следственные связи, характеризующие современное состояние экономических отношений развитых стран мира¹⁵. «Рыночное хозяйство, составляющее основу современной экономики, не потеряло своей цикличности. Кризис, с одной стороны, является формой разрешения накопившихся в экономике противоречий, что, в свою очередь, приводит к оздоровлению хозяйственной системы»¹⁶. В качестве второй причины называют функцию денег как средства платежа, когда к моменту истечения сроков долговых обязательств субъекты могут оказаться неплатежеспособными.

Третья причина – прогрессирующий разрыв, наблюдавшийся в последнее время между совокупным спросом и совокупным предложением, когда спрос отставал от предложения все последние годы. Отсюда – кризис потребления и перепроизводства.

Еще одна причина – отсутствие развитых институтов, отвечающих потребностям современной хозяйственной системы.

Следующая – глобальная экономика стала объективной реальностью XXI века, что в свою очередь предполагает наличие глобальных экономических институтов, обеспечивающих ее нормальное функционирование. Подобных институтов либо нет вовсе, либо они действуют неэффективно и нуждаются в реформировании. Например, МВФ, ВБ.

Уже в 2009 году конференция, проводимая в ГУ ВШЭ зафиксировала, что набирающий обороты мировой финансово-экономический кризис существенно отличается от предыдущих кризисов как по содержанию, так и по динамике. По сути, речь идет о кризисе всего экономического порядка, системы регулирования финансово-экономических отношений в мире¹⁷. А в качестве базовой причины назван отрыв финансового сектора от реальной экономики производства товаров и услуг. Авторами доклада выделены еще 11 причин, в основном порождаемые финансовым сектором.

Профессор И.С. Кравченко проанализировала причины нынешнего глобального финансового кризиса¹⁸. По ее мнению, кризисы возникают вследствие нарушения экономического

¹³ Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 234–235.

¹⁴ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец Pax Americana. М.: Издательство «Вече», 2003.

¹⁵ Мировой экономический кризис и формирование инновационной экономики России / Под ред. И.В. Ильинского. СПб.: СПбГУТД, 2009. С. 9–10.

¹⁶ Там же. С. 10.

¹⁷ Где и как Россия может выиграть от мирового экономического кризиса: докл. к X Междунар. науч. конф. ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–9 апреля 2009 года. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 4.

¹⁸ Развитие науки о деньгах, кредите, банках // Деньги и кредит. 2009. № 3. С. 71.

равновесия, а их преодоление связано с установлением нового равновесия. Качественные структурные изменения в мировой экономике по состоянию на лето 2008 г., которые, очевидно, повлияли на предыдущую систему равновесия, заключались, по ее мнению, в следующем:

1) безудержный рост сектора финансовых услуг. Темпы роста показателей, характеризующих развитие сектора финансовых услуг, намного превышали темпы роста макроэкономических показателей;

2) диспропорции в развитии финансового и реального секторов экономики. В результате все большая масса финансовых услуг обслуживала все меньшую массу реального сектора экономики;

3) отход коммерческих банков от инвестиций в развитие экономики, сосредоточение на кредитовании, как правило, функционирующего бизнеса;

4) ускоренный рост экспорта и импорта экономик ведущих стран по сравнению с другими макроэкономическими показателями;

5) усиление дисбаланса между вкладом инвесторов в развитие экономики и их долей в личном потреблении;

6) окончание очередного научно-технического цикла.

Таким образом, среди специалистов нет единства мнений по вопросу о причинах кризиса и, соответственно, о том, какой должна быть политика выхода из него, что обусловлено различием в целях макроэкономической политики, и тем теоретическим багажом, который выступает основой антикризисных мер.

Вторая группа – «пессимисты» – до сих пор утверждает, что мы ничего не знаем о причинах кризиса, иначе бы такого его размаха не допустили. «Никто не знает причин банковских кризисов – знали бы, их бы не было вовсе»¹⁹.

Третья группа исследований отмечает, что экономическая наука «оторвалась» от реальных хозяйств. Появились утверждения, что экономисты-теоретики не обращали внимания на явления, подготавливавшие мировой финансовый кризис, и серьезно недооценили его масштаб²⁰. По мнению ряда авторов, это непонимание есть результат нерационального приложения исследовательских усилий в экономической науке. Более глубокие истоки такой профессиональной неудачи видятся в настойчивом желании строить такие модели, в которых игнорируются ключевые элементы реальных рынков. Профессиональные экономисты не довели до общественности информацию об ограниченности, слабостях и даже опасностях используемых моделей. В подобной ситуации необходим глобальный пересмотр акцентов и ключевых задач научных исследований, равно как и в разработке этического кодекса, требующего от экономистов осознавать и публично озвучивать сведения об ограничениях, а также о потенциальном риске неверного применения их моделей.

Четвертая группа – это те, кто утверждает, что мы знаем объективные причины, приводящие к кризису, и методы борьбы с ним, но есть субъективный фактор, вмешательство которого и обуславливает экономический кризис. Так, рассматривая причины мирового кризиса 2007–2010 гг. в своей книге «Эпицентр. Парадоксы глобального кризиса» Дмитрий Шустер излагает позицию, согласно которой источником кризиса была политика Белого дома, Конгресса и ФРС США с 2001 по 2007 год. «Я утверждаю, – пишет автор, – что главными виновниками кризиса были Буш-младший, Гринспен и его последователь на посту главы ФРС Бен Бернанке. Несмотря на их безусловно негативный вклад в развитие кризисной ситуации, я тем не менее хотел показать, что они действовали в непростых условиях»²¹.

¹⁹ Турбанов А. Банковские кризисы // Деловые люди. 2008. № 207–208. С. 41.

²⁰ Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6.

²¹ Шустер Д. Эпицентр. Парадоксы глобального кризиса. СПб.: «Экономическая школа»; ГУ ВШЭ, 2010. С. 186.

Британская газета Guardian феврале 2009 года опубликовала список из 25 наиболее очевидных виновников возникновения и развития текущего мирового финансового кризиса. Нынешний финкризис – это не явление природы, а созданная человеческими руками катастрофа, «и все мы в этом отчасти виноваты», полагает автор статьи Джулия Финч. Первое место в списке занял бывший глава Федеральной резервной системы США Алан Гринспен, который «повинен в том, что позволил расти ипотечному пузырю вследствие низкой процентной ставки и недостатка регулирования в области ипотечных займов».

Среди других виновников назван бывший глава администрации США Билл Клинтон, во время президентства которого был принят ряд законов, позволяющих менее состоятельным слоям общества получать разрешение на получение ссуд в банках для покупки жилья; Джордж Буш, который не только не остановил этот процесс, но и увеличил его масштабы; премьер-министр Великобритании Гордон Браун, который «превознес интересы финансистов над интересами представителей другой части экономики, например, производителей». В список обвиняемых в кризисе попали также бывшие и нынешние видные деятели крупнейших финансовых учреждений США и Великобритании, таких, как страховая компания American International Group Inc., банки Goldman Sachs, Lehman Brothers, Merrill Lynch, Halifax Bank of Scotland, Royal Bank of Scotland, Bradford & Bingley, Northern Rock, Bear Stearns, Bank of England и другие. Издание также обвинило таких видных деятелей, как финансист Джордж Сорос, миллиардер Уоррен Баффет и глава американского хедж-фонда Джон Полсон, в том, что «они видели его (кризиса) наступление» и не предприняли ничего.

На наш взгляд, самым интересным является обсуждение вопросов кризиса с интегральной позиции, т. е. соединения философских оснований хозяйства с рассмотрением его нынешнего состояния, попытки описания новой модели современного мироустройства. В этом плане являются продуктивными подходы, характеризующие современные кризисные процессы как проявление мирохозяйственных закономерностей. В российской экономической науке, начиная еще с А.А. Богданова²², ведется активный поиск философского осмысления кризиса²³.

В советский период проблемы кризиса рассматривались только применительно к капитализму. По определению советского академика Е.С. Варги, «кризисы означают временное („на момент“) насильственное разрешение накопившихся резких противоречий расширенного воспроизводства». Советская наука базировала свои рассуждения по проблеме кризиса на марксистском основании. К. Маркс доказывал, что источником кризисов в общественном развитии является экономика, основанная на частной собственности и влияющая таким образом на структуру и столкновение интересов. Отсюда политики и идеологи в нашей стране вывели положение, что общественноэкономическая формация, устранившая частную собственность, исключает и саму возможность кризиса. Поэтому в недавнем прошлом употреблялись термины «трудности роста», «проблемы развития», «застой», которые заменяли понятие «кризис», но по существу отражали те же процессы.

Если же рассматривать кризис как одну из фаз экономического цикла, то следует отметить, что данный подход активно развивался еще Туган-Барановским. Рассматривая цикличность как проявление всеобщего закона волнового развития, можно выявить ее особенности как для капиталистического, так и для социалистического хозяйства. Отрицание циклов и кризисов при социализме сегодня подвергается переосмыслению с позиций более широких методологических оснований. Западная теория предлагает в качестве таковых дескриптивно-аналитическую методологию²⁴, российская – методы когнитивной науки²⁵, системный

²² Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 2005.

²³ См. публикации журнала «Философия хозяйства».

²⁴ Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 82.

²⁵ Широнин В. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 43–58.

подход, теорию технологических укладов. Продуктивным, на наш взгляд, является и подход к анализу альтернативных хозяйственных систем, развиваемый кафедрой Общей экономической теории СПбГУЭФ.

Анализ развития экономики советского типа в настоящее время может использовать те эмпирические данные, которые были ранее закрыты, что делает его в отношении исследования кризисов и циклов планового хозяйства очень важным.

При исследовании данных проблем продуктивным является рассмотрение их под углом зрения:

- совместного действия всеобщих законов (закона волнового развития, закона возврата системы в состояние равновесие, закона экономии времени и пр.);
- наличия и переплетения кризисов разных уровней экономики и разных сфер хозяйства (политических, демографических, экологических, структурных, институциональных и пр.);
- явления интерференции циклических процессов.

Несомненно важным является системное рассмотрение интерференции циклов различной продолжительности. В экономической литературе достаточно полно исследованы характеристики и особенности проявления различных по продолжительности циклов – от сверхкоротких (биржевых) до длинных (Кондратьевских волн). Имеется работы, в которых частично описаны проявления интерференции циклического взаимодействия коротких и длинных волн (усиление социальных катаклизмов в повышательной фазе длинной волны, углубление и нарастание частоты промежуточных кризисов – в понижательной и пр.)²⁶. Вместе с тем не исследованным остается вопрос о взаимодействиях в экономике, порожденных проявлением сверхдлинных циклов.

В настоящий момент активно развивается «синтетическое» междисциплинарное направление экономической теории, формируемое на стыке физических, социальных и экономических наук. «Расширительный» взгляд на проблему цикличности позволяет характеризовать современное состояние хозяйства как «поворотную точку» нескольких волн:

- нижняя поворотная точка 5 Кондратьевской волны, переход к 6 на базе широкого внедрения достижений шестого технологического уклада (2008–2012 гг.);
- верхняя поворотная точка социально-политического 85-летнего цикла (для России период 1989–2002 гг.)²⁷;
- нижняя поворотная точка перехода от индустриального цикла к постиндустриальному (конец XX – начало XXI века);
- поворотная точка климатического цикла Гектосарос с периодом 1800 лет (1950–2000 гг.)²⁸;
- нижняя поворотная точка перехода от патриархата к новому «матриархату»²⁹ (60-е гг. XX века – начало XXI века);
- поворотная точка цикла прецессии Земли с периодом 13 000 лет³⁰.

Выделенные здесь наиболее «остро» проявляющие себя в настоящий момент циклы дают возможность характеризовать состояние земной цивилизации как глобализационный переход, требующий пристального изучения. Наибольшее внимание экономистами сейчас уделяется описанию кризиса индустриальной цивилизации, признаками которого выступают:

- безграничная, бессистемная, бесконтрольная утилизация вещества природы, максимизация экономического возрастания, а не его оптимизация;

²⁶ Меншиков С., Клименко Л. Длинные волны в экономике. М., 1984.

²⁷ Беседин Б.П. Карма истории: теория социальных катастроф. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005. С. 98–102.

²⁸ Там же. С. 96–97.

²⁹ Общеупотребительного названия для нового сверхдлинного социального цикла учеными еще не дано.

³⁰ Друнвалло Мельхиседек. Древняя тайна цветка жизни. В 2-х томах. М., 2000.

– подчинение живого труда прошедшему, то есть усиление зависимости человека от системы машин, доминирование технических подходов и ослабление антропогенного начала в социально-экономическом развитии;

– взаимное переплетение цивилизационных и формационных разногласий;

– кризис восстановления человека, проблемы выживания человечества как биологического вида, обостряющие разногласия индустриального, промышленного развития.

Совместное рассмотрение циклов разных сфер хозяйствования позволяет выделять в качестве предмета исследования сложное явление социо-эколого-экономической интерференции – изменение в характере взаимодействий социальных, экологических и экономических отношений современного общества, объясняемое наложением циклических колебательных процессов во всех сферах хозяйства.

Из физики известно, что самое поразительное происходит в точке встречи двух волн равной амплитуды, достигших места встречи в противофазе (то есть когда пик максимума амплитуды одной волны накладывается на пик минимума амплитуды другой). В таком случае, одна волна передает поверхности инструкцию «подняться на 1 м», а другая – «опуститься на 1 м», в результате чего поверхность воды просто остается на месте. В этом случае на воде мы наблюдаем точку штиля. В акустике – мертвую точку. В оптике – точку полного затемнения. Это явление называется интерференционным гашением волн, или деструктивной интерференцией. Возможна и прямо противоположная ситуация, когда две волны встречаются в точке совпадения фаз, и амплитуды колебаний среды складываются (при равной амплитуде встретившихся волн, например, амплитуда линейных колебаний среды удвоится). Это явление называется интерференционным усилением волн, или конструктивной интерференцией. Волны на поверхности воды в таких точках будут самыми высокими, звуки – самыми громкими, свет – самым ярким. Естественно, имеется множество промежуточных значений интерференционной амплитуды колебаний, лежащих в пределах от полностью конструктивной до полностью деструктивной интерференции, которые образуют причудливую и в то же время упорядоченную интерференционную картину взаимодействия волн.

Данные эффекты применительно к социо-эколого-экономической системе еще предстоит исследовать.

1.3. Диалектика взаимосвязи социально-экономических институтов, институциональных механизмов и экономических интересов

Общественное бытие как системная организация базируется на принципах координации взаимодействия хозяйствующих субъектов, реализуемых благодаря функционированию и развитию социально-экономических институтов. Отсутствие отлаженных институциональных механизмов негативно отражается на эффективности их функционирования. Доказательством этому служит реформирование социально-экономической организации России в последние десятилетия, коренным образом изменившее систему экономических отношений. Преобразования различных сфер жизнедеятельности российского народа повлекли за собой корректировку правил и моделей поведения хозяйствующих субъектов, действующих законодательных актов, разработку новых законов и подзаконных актов. К сожалению, приходится констатировать, что зачастую новые нормы и поведенческие модели не приносят желаемого результата. С одной стороны, сами нормативы не всегда отвечает требованиям времени, в них допускается двойственное толкование сути регламентации, с другой стороны, они либо не работают, либо работают с низким эффектом из-за отсутствия действенных механизмов их реализации.

Представляется, что проблема состоит в неумении или нежелании однозначно толковать нормативные регламентации, согласовывать поведенческие модели с общественными нормами, а также конструировать и отлаживать действия механизмов их реализации. Более того, следует отметить, что сущность данных механизмов и характеристика их связей с экономическими интересами и институтами до сих пор должным образом не выявлены.

Процесс формирования институтов на основе рационального выбора, в результате которого складываются правила, создающие порядок во взаимодействиях между людьми, анализировался как зарубежными, так и отечественными исследователями. Однако, по мнению Дж. Ходжсона, «на теоретическом и методологическом уровнях в среде исследователей нет согласия в определении приемлемого объяснения процесса возникновения институтов. Этот вопрос в настоящий момент требует дополнительного исследования». Исследователь указывает, что «главная проблема... – незавершенность исследовательской программы по формированию общей теории возникновения и развития институтов»³¹.

По нашему мнению, в экономической теории недостаточно исследована роль экономических интересов в процессе формирования и развития социально-экономических институтов, именно интересы составляют основу данного процесса. На основе действий субъектов хозяйствования, обеспечивавших наиболее благоприятные условия удовлетворения потребностей, реализации экономических интересов, формировались привычки, традиции и модели поведения. Институты, на наш взгляд, являются результатом процесса формирования общественных форм, структуризации экономических интересов. Весьма ценным в этой связи является утверждение А. Шоттера, который характеризовал «экономику как науку, изучающую экономических агентов, преследующих свои собственные интересы, вызывая тем самым развитие институтов, способных удовлетворить их»³².

Процесс институционализации экономических интересов является результатом затруднения их реализации вследствие недостаточности ресурсов или неэффективного их использования для удовлетворения потребностей хозяйствующего субъекта. Устранение данного несо-

³¹ Ходжсон Дж. Эволюция институтов: направления будущих исследований // Журнал экономической теории. 2005. № 2. С. 8–9.

³² Schotter A. The Economic Theory of Social Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

ответствия возможно за счет экономии времени, которая может быть достигнута за счет объединения усилий индивидов. Экономия времени является субстанцией экономического интереса, критерием его реализации³³.

Процесс развития системы экономических интересов шел параллельно с процессом становления, оформления и развития социально-экономических институтов. Эти процессы осуществлялись, с одной стороны, в условиях неопределенности, связанной с ограниченностью доступа к информации, а, с другой стороны, в условиях увеличения числа альтернативных вариантов предпочтений субъектов и способов удовлетворения потребностей. Проблема выбора усложнялась не только с позиции определения ранжира предпочтений, но и с позиций средств их реализации. В процессе эволюции интерес отрывается от непосредственного носителя и приобретает самостоятельные формы существования, закрепленные в социальных нормах, институтах. В этом смысле интерес существует до его осознания, так как каждый субъект с рождения получает «в наследство» определенную систему воспроизводства. Она создана благодаря принципам отбора и наследственности на основе интересов предшествующих поколений.

Таким образом, в самом общем виде экономический институт – это структурированная общественная форма экономических интересов, обеспечивающая условия их реализации, а, следовательно, функционирования и развития отношений хозяйствующих субъектов. Важнейшим условием реализации интересов является действие институционального механизма. Однако в экономической литературе отсутствует общепринятое определение механизма института, существуют различные его трактовки, используются понятия институционального, экономического и хозяйственного механизмов.

Так, Э. Дж. Долан и Д. Линдсей определяют экономический механизм как способ координации взаимодействия экономических субъектов³⁴. Л. Гурвиц, разработчик теории экономических механизмов, удостоенный Нобелевской премии по экономике в 2007 г. за работы в данной области, также рассматривает механизм как взаимодействие субъектов, но сужает сферу взаимосвязи до взаимодействия между субъектами и центром. По его мнению, оно состоит «из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение m_i ; центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат: $Y = f(m_1, m_2, \dots, m_n)$; центр объявляет результат Y и, по необходимости, претворяет его в жизнь»³⁵. В данной трактовке экономический механизм близок к понятию экономического института, поскольку задает множество выборов и результатов, связанных с каждым из этих выборов, а также формирует систему стимулов. Экономические институты, базирующиеся на устойчивых связях, выработанных правилах, также предопределяют выигрыши от тех или иных стратегий и выстраивают систему стимулов³⁶.

В трактовке С. Измалкова, К. Сониной, М. Юдкевича механизм института – это взаимосвязь способов и результатов взаимодействия экономических субъектов. «Самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, рассматривает такое взаимодействие как стратегическую игру и называет механизмом саму форму игры. описание того, как могут действовать. экономические субъекты и к чему приведет любой набор действий»³⁷.

³³ Чернецова Н.С. Теория и методология анализа экономических интересов. М.: МИЭМ, УЧЛИТВУЗ, 2001.

³⁴ Долан Э.Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. С. 18.

³⁵ Hurwicz L. On informationally decentralized systems // Decision and Organization R. Radner, C.B. McGurire (eds). Amsterdam: North-Holland, 1972.

³⁶ Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов // Вопросы экономики. 2008. № 1. С. 23.

³⁷ Там же. С. 7–8.

Эрик С. Маскин фактически отождествляет понятия «механизм» и «институт», утверждая, что «механизм – это институт, процедура или игра для определения результата»³⁸.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что механизм социально-экономического института – это институциональная форма взаимосвязи хозяйствующих субъектов, возникшая в процессе эволюции социально-экономической системы, обеспечивающая в процессе реализации их экономических интересов достижение оптимального с позиции целевой функции результата. В приведенных определениях прослеживается существенная взаимосвязь данных понятий, вместе с тем их отождествление недопустимо, поскольку оно означало бы, что рамки, очерченные институтом, однозначно задают поведение всех экономических субъектов. Однако реальная практика показывает, что это не так: в рамках одних и тех же институциональных условий модели поведения субъектов существенным образом отличаются друг от друга. Так, модели поведения молодых людей из обеспеченных семей могут быть диаметрально противоположны: одни видят основу своей жизни в трудовой деятельности, а другие – в праздности.

Анализируя взаимосвязь института и механизма, исследователи отмечают вспомогательный характер механизма, считая его структурным элементом института³⁹. В представлении А.Е. Шаститко «в рамках нового институционального подхода институт – это совокупность правил (формальных и неформальных), созданных людьми и выполняющих функцию ограничения в ситуации выбора посредством механизмов, обеспечивающих соблюдение правил... В простейшем случае институт может состоять из одного правила и механизма, обеспечивающего его соблюдение»⁴⁰.

Большинство исследователей, разделяющих данную точку зрения, сходятся на том, что структура институтов представлена системой элементов. Д. Норт первоначально выделял три элемента в составе института: формальные правила (конституции, законы, административные акты), неформальные нормы (традиции, обычаи, социальные условности), механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция, тюрьмы и т. д.)⁴¹. Впоследствии он расширил трактовку институциональных механизмов за счет процедур, моделей поведения, связанных с нормами и правилами, не требующих принуждения со стороны государства. «Формальные правила – это конституции, законы, правила и постановления, неофициальные средства – это совокупность соглашений, правил поведения и норм, которыми руководствуется сама личность. Последствия неисполнения бывают трех видов: первые – возложенное на самого себя, вторые – репрессалии, третий вид варьируется от давления со стороны членов своего круга до давления на государственном уровне. Все вместе они определяют ход игры под названием «жизнь»⁴².

Т.И. Заславская рассматривает четыре элемента структуры институтов: формальные нормы и правила, регламентируемые властными и управленческими органами: правовые, административные и организационные; неформальные нормы, укорененные в культуре общества; механизмы государственного контроля за выполнением установленных норм и правил; механизмы общественного контроля⁴³.

³⁸ Маскин Эрик С. Конструирование экономических механизмов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 6.

³⁹ Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 112–114; Норт Д.К. Капитализм и экономический рост // Журнал экономической теории. 2005. № 3. С. 7.

⁴⁰ Шаститко А.Е. Объяснение значения институтов в контексте теории игр // Журнал экономической теории. 2006. № 2. С. 5.

⁴¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. Теория и история экономических и социальных систем. Т. 1. Вып. 3. 1993.

⁴² Норт Д.К. Капитализм и экономический рост // Журнал экономической теории. 2005. № 3. С. 7.

⁴³ Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 112–114.

В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев включают в состав хозяйственного механизма общества организационные структуры и конкретные формы хозяйствования, методы управления и правовые нормы, «с помощью которых общество использует экономические законы с учетом конкретно складывающейся обстановки»⁴⁴. Фактически в данном определении хозяйственный механизм предстает как совокупность институтов, поскольку организационные структуры, формы хозяйствования, методы управления и правовые нормы являются элементами институциональной матрицы, призванными обеспечивать использование экономических законов в хозяйственной практике.

Данный подход расширяет и структуру института, и структуру его механизма. Представляется, что в составе института, кроме механизмов контроля, существуют механизмы непосредственной реализации содержания института: его предписаний, требований. К этому механизму относятся организационные структуры, конкретные формы хозяйствования, формы и методы управления, модели поведения экономических субъектов (рис. 1.1).

Социально-экономический институт			
Содержание института: предписания, требования		Институциональный механизм	
Формальные нормы и правила	Неформальные нормы, укорененные в культуре	Механизмы реализации норм и правил: организационные структуры; формы хозяйствования; формы и методы управления; модели поведения	Механизмы контроля за выполнением норм и правил – органы общественного контроля: «Советы мудрецов», Общественные палаты и т.д.; органы государственного контроля: суды, внутренние войска, тюрьмы и т.д.

Рис. 1.1. Структура социально-экономического института

Приведенные выше определения механизма свидетельствуют о том, что его связь с социально-экономическими институтами и экономическими интересами весьма сложная, диалектическая. С одной стороны, каждый институт имеет свой механизм функционирования, конечной целью которого является реализация экономических интересов хозяйствующих субъектов, т. е. механизм функционирования института является одновременно механизмом реализации экономических интересов. В этой связи он выступает в качестве эндогенного фактора функционирования института, непосредственно участвующего в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования.

С другой стороны, экономический механизм, реализующий взаимосвязи социально-экономических институтов, выступает в качестве экзогенного фактора функционирования конкретного института и опосредованно влияет на реализацию экономических интересов хозяйствующих субъектов. Например, бюджетная политика как механизм института государства выступает в качестве внешнего фактора функционирования фирмы. Более того, конкретный институт со своей структурой может выступать в качестве механизма реализации правил и норм, составляющих сущность другого института. Например, банк как финансовый институт является механизмом для реализации норм и правил института денежного обращения.

Взаимосвязь экономического механизма, экономических институтов и экономических интересов диалектически противоречива и с другой позиции. Процесс институционализации экономических интересов имеет своей целью создание благоприятных условий для реализации экономических интересов субъектов хозяйствования. Механизм функционирования института должен обеспечивать реализацию этой цели. Вместе с тем совершенно справедливо

⁴⁴ Политическая экономия. М.: Политиздат, 1988. С. 529.

утверждение А.Е. Шаститко, что механизм функционирования институтов как «механизм, обеспечивающий соблюдение правил, – это механизм создания издержек для тех субъектов, чьи действия регламентируются соответствующими предписаниями»⁴⁵, правилами, составляющими сущность института. В этой связи институты выступают сдерживающим фактором процесса реализации определенных экономических интересов.

Институциональные изменения, проявляясь в новых правилах, нормах, приобретают вид правовых актов, законов. Они, в свою очередь, способствуют появлению новых экономических интересов и условий их реализации, вызывающих модификацию устоявшихся моделей поведения, выработку новых моделей, адекватных новым правилам и нормам. Так, в связи с формированием рыночных отношений в России возникла потребность в формировании предпринимательской модели поведения.

Экономический механизм выполняет ряд функций, однако основной его функцией остается координация деятельности хозяйствующих субъектов в условиях общественного разделения труда. Координация действий субъектов хозяйствования осуществляется либо механизмом стихийного порядка, когда они приспособливают свои действия к внешним условиям на основе традиций и правил, признанных сообществом, собственных стимулов и располагаемой информации, либо механизмом иерархии, предполагающей подчинение действий индивида инструкциям центральной власти⁴⁶. На протяжении всей истории становления экономической науки предпринимались попытки выявить эффективный механизм координации деятельности хозяйствующих субъектов.

В современной социально-экономической системе координация действий индивидов осуществляется благодаря механизмам функционирования совокупности социально-экономических институтов. Важнейшими из них являются институт рынка и институт государства. В экономической науке сформировались три основных подхода к оценке роли государственного и рыночного механизмов координации, на основе которых постоянно развивались и обогащались теоретические построения.

Первый подход отдает предпочтение рыночному механизму хозяйствования, базирующемуся на принципах свободной конкуренции и эластичности цен и обеспечивающему автоматическое восстановление нарушенного в экономике равновесия (Л. Вальрас, Дж. Б. Кларк, А. Маршалл, Дж. Мид, В. Парето, А. Пигу, Р. Солоу, Й. Шумпетер и др.).

Исследования, осуществляемые на основе второго подхода, обосновывают неизбежность активной роли государственного механизма координации в условиях экономической нестабильности как объективной формы функционирования экономической системы (Л. Brentano, К. Бюхер, Б. Гильдебранд, Дж. М. Кейнс, Дж. Робинсон, В. Рошер, Э. Хансен, Р. Харрод).

Третий подход, который характерен для исследований в рамках неолиберального направления (Л. Мизес, Ф. Хайек, В. Ойкен) и неоклассического синтеза (П. Самуэльсон), отражает стремление объединить действие двух механизмов: государственного и рыночного.

В практике разных стран, таких как США, Великобритания, Франция, Германия, принципы государственного регулирования экономических процессов применялись в той или иной мере с конца 1930-х до середины 1970-х гг. Современный мировой кризис заставил исследователей и правительства многих стран мира вновь пересмотреть свое отношение к государственному механизму координации действий субъектов хозяйствования.

Нами разделяется точка зрения ряда авторов, согласно которой, несмотря на определение рынка как «саморегулирующейся системы экономических отношений, рыночные отношения,

⁴⁵ Шаститко А.Е. Объяснение значения институтов в контексте теории игр // Журнал экономической теории. 2006. № 2. С. 5.

⁴⁶ Долан Э.Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. С. 18.

по существу, являются одним из механизмов координации поведения хозяйствующих субъектов, который тесно взаимодействует с государственным механизмом их регулирования»⁴⁷.

Опыт России 1990-х гг. показал, что гипертрофирование роли рыночного механизма и отказ от государственного механизма согласования экономических интересов привели к серьезным социально-экономическим проблемам. Самое главное, российское государство не смогло приобрести статус, определенный Конституцией РФ, в которой записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на формирование условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данный тезис означает, что государство должно создать условия для реализации экономических и социальных функций: обеспечения общественных благ за счет функционирования сфер здравоохранения, образования, культуры и др., социальной защиты уязвимых слоев населения, предоставления им социальных гарантий, защиты природы, обеспечения экологической безопасности, содействия развитию экономики, эффективным изменениям ее структуры.

Анализ различных моделей социального государства, характерных для различных стран, например, Великобритании, Германии, Швеции, показывает, что, несмотря на конституционное определение российского государства как социального, оно не вписывается в этот статус и даже противоречит ему. Предназначение социального государства определяет ряд его обязательных характеристик:

- особую роль человеческого капитала, характеризующуюся его долей в национальном богатстве страны. Средний показатель указанной доли по государствам, относящимся к трем западным моделям: англо-саксонской, рейнской и скандинавской, составляет 78 %, а в России – лишь 50 %. В то же время доля природного капитала в национальном богатстве России в 10 раз превышает показатель развитых стран;

- достаточную долю заработной платы в ВВП. В России этот показатель составляет 24 % против среднего по указанным странам в 52,7 %;

- значительную долю среднего класса с высоким уровнем жизни. В России этот показатель 20 % против 70 % в развитых странах;

- отсутствие резкой дифференциации населения по уровню доходов. В России децильный коэффициент равен 26, в то время как средний показатель по европейским странам – 7,3;

- социальные гарантии населению: льготные или бесплатные услуги сфер образования, здравоохранения, достойные пенсии, предоставление социального жилья нуждающимся группам населения и др. Удельный вес всех затрат на все виды социального обеспечения в ВВП в России составляет 18 % против среднего показателя в 29 %;

- значительную роль государства в перераспределении доходов, стимулировании научно-технического и технологического прогресса, защите окружающей среды, развитии инфраструктуры;

- высокий уровень социальной защиты. В нашей стране коэффициент замещения составляет в среднем 30 %, а в развитых странах – 61,7 %. Соответственно покупательная способность пенсий и пособий (потребительского бюджета пенсионера) равна одному и 2-3-х-кратному потребительскому бюджету;

- эффективные формы демократического общества и влиятельные институты гражданского общества;

- низкую долю теневой экономики в ВВП. В развитых странах этот показатель не превышает 10 %, а в России он достигает 40–60 %⁴⁸.

⁴⁷ Морозов В.В. Государственные и рыночные механизмы активизации инвестиционной деятельности // Журнал экономической теории. 2005. № 3. С. 110.

⁴⁸ Андреева Е.Л., Стровский Л.Е. Россия и Германия. Уроки трансформации социально ориентированной экономики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 56; Орлов И. Государства социального гуманизма // Общество и экономика. 2007. № 11–12. С. 241; <http://vmj.ru/news/keys>.

По мнению Дж. Стиглица, важную роль в экономических неудачах России сыграло разрушение социального капитала, главным распорядителем которого было социалистическое государство⁴⁹. Российской экономической системе необходим двуединый процесс. С одной стороны, движение к современным механизмам рыночного саморегулирования, а с другой стороны, требуется разработка оптимальных форм и методов государственного регулирования с учетом как мирового опыта, так и российской специфики. В то же время этот процесс должен означать не возврат к командной экономике, а становление новой роли государства в рыночной экономике постиндустриального типа и формирование новой модели социального государства в России.

Представляется, что основными принципами формирования российской модели социального государства являются:

– сочетание рыночной свободы с социальной справедливостью. Справедливо утверждение Е. Гонтмахера, Т. Малеевой, согласно которому, социальная справедливость как моральная норма является инструментом институциональной теории. «Люди готовы согласиться с тем, что доктора наук должны жить лучше простых рабочих, потому что они много учились и их вклад в общественное благосостояние очевиден; к тому же в России интеллектуальный труд всегда был престижным. Но поверить в то, что долларовым миллионером можно стать честно и быстро, большая часть наших сограждан не может, тем более что для этого нередко имеются веские основания. В сфере бизнеса в качестве нормы выступает мелкий предприниматель, который на глазах местного сообщества тяжелым трудом формирует свое скромное благосостояние»⁵⁰;

– формирование системы государственно-общественного регулирования на базе институтов гражданского общества;

– создание институционального механизма обеспечения компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью в экономических отношениях, призванного определить способы мотивации экономических субъектов, способствующих соблюдению принципов социальной справедливости. В частности, эту роль может исполнять соответствующая нормативно-правовая база, например, «Кодекс социальной справедливости», согласно которому оценивается репутация экономических субъектов и чиновников, принимающих и реализующих решения в социально-экономической сфере⁵¹;

– принцип социальной ответственности лиц, принимающих и реализующих решения в социально-экономической сфере;

– принцип сочетания интересов всех слоев общества за счет создания иного механизма регулирования экономики вместо традиционного налоговораспределительного механизма;

– принцип целевого программирования инновационной реструктуризации производства, распределения и потребления;

– принцип приоритетного финансирования социальной сферы вместо действующего остаточного принципа.

Согласно утверждению М. Алле, «эффективность экономики не только обуславливает реализацию всевозможных социальных целей, но и одновременно составляет необходимое условие расцвета культуры и цивилизации... Распределение доходов должно обеспечивать

⁴⁹ Стиглиц Дж. Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука в современной России. 2001. № 4. С. 144.

⁵⁰ Гонтмахер Е., Малеева Т. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 62–63.

⁵¹ Петросян Д.С. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Общество и экономика. 2006. № 11–12. С. 45.

достаточное стимулирование эффективности и быть социально приемлемым. Поиск этой меры есть, по существу, поиск социального компромисса...»⁵².

В результате реализации предлагаемых принципов должны сформироваться соответствующие институты, обладающие необходимыми механизмами согласования экономических интересов, которые составят основу искомой модели российского социального государства. «Россия обречена выковать свою собственную особую модель развития общества. Делая это, нам нужно постоянно помнить, что рыночная экономика, для того, чтобы порождать реальный прогресс, нуждается не только в свободе, но и в законах, и в социальной стабильности»⁵³.

При этом необходимо отметить, что одним из ключевых институтов современной экономики является институт собственности. И именно в плане его модернизации и совершенствования предстоит выполнить большую работу.

⁵² Цит.: Economicus.ru.

⁵³ Федоренко Н.П. Россия – уроки прошлого и лики будущего // Российские академики об экономике. М.: Экономика, 2001. С. 263.

1.4. Направления повышения эффективности управления государственной собственностью

В последние годы все более заметен интерес ученых и практиков к проблематике эффективности использования государственных средств не только в форме «потока», когда перераспределяемые первичные доходы направляются на формирование финансовых фондов воспроизводственного назначения, но и в форме «запаса», когда в той или иной форме используется воплощенный в различных ценностях, в том числе и в форме недвижимости, прошлый труд людей. А это имеет прямое отношение к проблеме эффективности использования государственного имущества и проведения операций с ним.

В основе возрастания актуальности названных проблемы лежат крайне неэффективно проведенная «денежная» приватизация, перманентный дефицит ресурсов, необходимых для полномасштабного восстановления инфраструктуры в отраслях материального производства и в непроизводственной сфере – несмотря на активизацию процесса накопления по мере роста ВВП, наблюдавшегося в первом десятилетии 21 века. Соответственно растут абсолютные размеры перераспределяемого с помощью бюджетов всех уровней объема ВВП, наблюдается рост концентрации отдельно взятых финансовых потоков – будь то мобилизуемые в доходы бюджетов всех уровней налоговые и неналоговые поступления, или выделяемые из бюджетов всех уровней средства для финансирования реализации функций, закрепленных за государством.

Критическое состояние парка технологического оборудования и основных производственных фондов в целом во всех отраслях экономики и отсутствие возможности их сравнительно быстрой модернизации властно диктуют необходимость максимально рационального использования как «запаса», так и «потока». С этой точки зрения представляются совершенно неоправданными меры последних лет по ликвидации имущественных технологических комплексов с последующим их разрушением и превращением занимаемой ими территории в место торгов недвижимостью, как это произошло, например, с московским автозаводом АЗЛК.

Настоятельная необходимость повышения эффективности использования государственных ресурсов в виде «потока» и «запаса» продиктована также ошибками и просчетами последних лет в финансовой политике, вследствие чего возросла дотационность целых отраслей и бюджетов всех государственных внебюджетных фондов – Пенсионного, фонда, Фонда обязательного социального страхования, федерального и территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Достижением управленческой мысли считается «революционная» реформатизация федерального бюджета, а в ее рамках – «последовательный перевод части природных активов в финансовую форму» («Российская газета», 25 апреля 2007 г.). Это, по нашим представлениям, является непозволительной роскошью, поскольку мировые цены экспортируемых невозпроизводимых природных ресурсов в перспективе будут только расти в связи с возрастанием спроса на них. Одни страны (к ним относятся США) увеличивают резервные запасы нефти на случай роста цен и выигрывают на этом, другие (это, прежде всего, Россия), пользуясь сиюминутной выгодой, сверх всякой меры половину добытой нефти экспортируют. Ограничивая продажу невозпроизводимых ресурсов, можно было получать дополнительные финансовые ресурсы в результате более эффективного использования фондовых ценностей, связанного, в частности, с «денежной» приватизацией государственного имущества, которое продавалось за бесценок.

С позиции реализации стратегических интересов государства ограниченные ресурсы вряд ли целесообразно сохранять в качестве основного товара для экспорта и переводить в финансовую форму, что в условиях инфляции и снижения курса резервных валют чревато прямыми потерями. Следовало бы учесть и недопустимо грубую ошибку подобного «перевода», состоявшегося в недавнем прошлом. Речь идет о заключенном в начале девяностых

годов соглашения с США (соглашение Гора-Черномырдина) о поставках Россией в США 500 тонн оружейного урана. Обычный урановый эквивалент этого объема – 150 тысяч тонн – в 300 раз больше, чем объем поставок («Финансовые известия», 29 января 2002 года). При годовой потребности страны в уране порядка 15–16 тыс. тонн Россия сегодня добывает около 3 тыс. тонн в год и держится на запасах, которые иссякнут примерно к 2015 году. А завершение поставок в США предусмотрено на 2013 год, в связи с чем там уже заявляют о «ядерной стерилизации» России. Эта поставка была рассчитана на поступление в Россию около 12 млрд долларов США по ценам периода заключения соглашения, тогда как в последние годы цены на уран резко возросли.

Потери России колоссальны, их предварительный объем был доведен до сведения общественности в записках на все уровни власти в середине 1990-х годов новосибирским ученым Л. Максимовым, первым обратившим внимание на государственное расточительство и нанесение ущерба интересам национальной безопасности. Все это замалчивалось, предупреждения не были приняты в расчет. Пытавшегося «прояснить» суть проблемы генерала Л. Рохлина вскоре не стало. А основания для тревоги были. В результате разрушения СССР лишь около 20 % разведанных урановых месторождений находятся на территории России, а основные – в соседних государствах СНГ. Срочно потребовалась геологическая разведка на территории России. В Якутии мощное месторождение урана было открыто. На геологоразведочные работы приходится тратить значительные средства – в 2003 году – 5,2 млрд рублей, в 2005 – уже 11,2 млрд руб., в 2006 – более 16 млрд руб., из них 720 млн руб. – на разведку урана. До 2015 года предполагается вложить в разведку и производство урана около 10 млрд долларов – сумма, сопоставимая с выручкой от экспорта в США за бесценнок высокообогащенного урана («Российская газета», 28 февраля 2006 года).

Упрощенное представление о ценности имевшегося в стране и уже в основном вывезенного за рубеж «запаса» урана в конечном счете заставило страну в спешном порядке изыскивать средства для усиленных бюджетных «потоков» в отрасль. К сожалению, из этого не сделаны адекватные выводы в практике управления другими ресурсными отраслями (добыча нефти и газа). Финансовые ресурсы можно было высвободить и в результате улучшения использования государственного имущества (управление акционерными обществами с контрольным пакетом акций в руках государства, расширение использования в целях кредитования под умеренный процент высокодоходных инвестиционных проектов и т. п.). Но и это не стало реальностью нашей экономики.

Средства для инвестирования изыскиваются теперь путем «свертывания» бюджетной сферы. Для снижения явного дефицита ее финансирования государство пошло на реализацию схемы превращения государственных учреждений в автономные учреждения, снимаемые, если потребуется, с обязательного бюджетного финансирования. Принят соответствующий федеральный закон «Об автономных учреждениях». С согласия собственника не исключается приватизация таких учреждений. В этом и заключается «стратегический» смысл принятия данного закона. Этот шаг государства уже достаточно осмыслен и воспринимается весьма критически.

С позиции интересов предприятий, нуждающихся в модернизации производства, усиление перераспределительных процессов нежелательно. В некоторых отраслях (нефтедобыча) налоговое бремя превысило 50 %, на уровне 5 % остается в сельском хозяйстве, да и то главным образом вследствие его низкой доходности. Государство прибегает к займам, затрачивая немалые средства на их обслуживание. Но при этом внешние активы государства (долг других стран перед Россией) остаются на уровне свыше 68 млрд долларов США без долга стран СНГ (около 3 млрд долларов). Эти активы в новой редакции Бюджетного кодекса названы внешними долговыми требованиями. Иной формы они и не принимают, поскольку в последние годы регулярно списывались в колоссальных суммах (3–5 млрд долларов) с таких стран, как Ирак,

Сирия, Алжир – в надежде закрепиться на рынках стран-дебиторов в качестве поставщиков военной техники и оружия.

В управлении внешними активами также нет публичной государственной стратегии, рассчитанной на сокращение потерь. Известны единичные факты, когда долги обмениваются на активы зарубежных компаний. Например, в Индии Россия в обмен на задолженность этой страны приобрела пакет акций предприятия по производству титана. Подобные возможности реальны и в других странах.

Приносящим доход активом являются земли. Однако пока нет государственной публичной стратегии, определяющей перспективу оборота земель сельскохозяйственного назначения. Весьма интенсивно они перестают быть таковыми. Использование этой части государственного имущества пока не было предметом крупномасштабной проверки Счетной палаты Российской Федерации. Отчасти это связано с несовершенством закона, регулирующего ее деятельность. В нем нет норм о стратегическом аудите использования всех государственных ресурсов.

С учетом ресурсной напряженности всего воспроизводственного процесса становится ясно, почему в последние годы возрастает внимание Счетной палаты Российской Федерации к проблематике более эффективного использования как государственного имущественного «ресурса», так и «потока» финансовых ресурсов в рамках бюджетного финансирования. Это закономерно: эффективность использования значительных по объему ресурсов в конечном счете определяет реальные возможности удовлетворения растущих потребностей. Именно в этой связи становится реальностью, не получив пока достаточного правового урегулирования, аудит эффективности – форма финансового контроля, в центре внимания которой – рациональность и экономичность всех используемых ресурсов.

Аудит эффективности не менее важен, чем проверка законности и целевого использования средств, ибо при целевом использовании средств в соответствии с нормами законов эффективность может быть «нулевой», если не достигается запланированный конечный результат. В таком случае бюджетные средства тратятся напрасно. Насколько нужен такой аудит, говорит использование на размещение заказов для удовлетворения потребностей бюджетной сферы около трети расходов консолидированного бюджета. А не менее четверти этого объема становится «подарком» государства бизнесу. Схема простая – размещение заказов на внеконкурсной основе привело к крупномасштабному перераспределению бюджетных средств на счета компаний-монополистов, выполняющих заказы по монополюно высоким ценам. Критическая оценка этого процесса в ряде бюджетных посланий Президента Российской Федерации дает свои результаты: внесены изменения в закон о государственных заказах, все больше внимания уделяется эффективности «потока» государственных финансовых ресурсов. Однако при этом утрачивает актуальности использование государственных ресурсов в форме «запаса» фондовых ценностей.

Весьма значительным событием последних лет было проведение Счетной палатой Российской Федерации анализа процесса приватизации государственного имущества и публикация соответствующих материалов. Они имеют явно выраженную оценку исторических реалий социально-экономической трансформации советской плановой экономики, базирующейся на общенародной собственности, в экономику рыночную с доминантой дерегулирования. Однако такой материал, к сожалению, мог появиться лишь «постфактум», то есть после завершения приватизации, ибо ее самый интенсивный период пришелся на время, когда Счетной палаты не существовало. Такой орган финансового контроля тогда был не нужен по мотивам нецелесообразности вмешательства в приватизационный процесс, поскольку он мог вмешаться, а значит, и затормозить этот процесс. Решалась задача завершения приватизации как можно скорее. Закон о Счетной палате был принят в 1995 году, когда основные приватизационные операции были проведены.

Примерно такая же ситуация с проектами, реализуемыми за счет кредитов международных финансовых организаций. Достаточно проработанное в деталях «Положение о работе с проектами, реализуемыми Российской Федерацией при участии международных финансовых организаций» (утв. постановлением Правительства РФ № 43 от 28 января 2005 г.) появилось тогда, когда основные потоки кредитов международных финансовых организаций «прошли» по затратным, малоэффективным, нередко сомнительным проектам – при многочисленных нарушениях действующих законов в части правомерности реального использования валютных займов. Теперь уже ясно, что по результатам анализа Счетной палаты никакие решения не будут приняты. Однако анализ процесса приватизации и использования при этом государственного имущества чрезвычайно важен и для будущего, ибо остается еще немало неприватизированного государственного имущества, которое следовало бы использовать существенно лучше, чем до сих пор, и которое значится в ежегодно составляемых перечнях подлежащего приватизации.

Именно в связи с этим на проблематике проведения приватизации в прошлом и на вопросах ее использования в будущем не следует ставить «точку». Ведь скрыто и незаконно она продолжается до настоящего времени, поскольку дает о себе знать явно «приватизационное» кредо по отношению к оставшемуся в государственной собственности имуществу. Выходящим из общего ряда примером циничного отношения к труду целого поколения граждан нашей страны является незаконная передача российского атомного ледокольного флота Мурманскому морскому пароходству с последующей передачей его без согласия собственника (государства) в аренду иностранным компаниям для организации высокооплачиваемых круизов на Северный полюс. А речь идет не только о «доходности» таких операций, но и об интересах национальной безопасности России.

Сегодня не только не снижается, но даже возрастает значение использования того «запаса», каким остается государственное имущество – находящееся как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. В соответствии с Конституцией Российской Федерации управление федеральной собственностью осуществляет Правительство Российской Федерации. В рамках его конституционных полномочий, начиная с 1995 года, создавались организационно-правовые предпосылки существенного улучшения управления федеральной собственностью, находящейся за рубежом. В центре внимания были вопросы контроля расходов на содержание заграничного имущества, обеспечения определенной доходности его использования в коммерческих целях. Постановление правительства от 5 января 1995 г. № 14 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом», определило порядок осуществления всех видов сделок с собственностью России за границей (продажи, мены, залога, дарения, изъятия, приобретения, приватизации, сдачи в аренду и т. д.). Согласно этому акту, все сделки с недвижимым имуществом, а также с ценными бумагами, долями участия, паями и акциями в зарубежных компаниях полагалось осуществлять с учетом рыночных цен, складывающихся по местонахождению имущества на момент их совершения. В 1990-е годы были решены и другие вопросы совершенствования управления государственным имуществом, находящимся за рубежом. Были определены функции и полномочия Управления делами Президента Российской Федерации и МИД России, в оперативном управлении которых находилось тогда недвижимое федеральное имущество за рубежом.

Был установлен порядок, в соответствии с которым средства, вырученные в результате совершения сделок с имуществом, являющимся федеральной собственностью и находящимся за рубежом, должны поступать в федеральный бюджет. Это распространялось и на доходы по ценным бумагам, долям участия, паям, а также дивидендам, выплачиваемым на акции зарубежными юридическими лицами с российской долей участия, за исключением средств, вырученных от сделок с имуществом, закрепленным за государственными предприятиями на праве хозяйственного ведения. Неоднородность подобных потоков предполагает их систематизацию

и учет. Именно поэтому было принято постановление правительства от 3 июля 1998 г. № 696 «Об организации учета федерального имущества и ведения реестра федерального имущества». В нем предусматривался порядок учета федерального имущества и ведения соответствующего реестра.

Вопросы управления находящимся за рубежом имуществом нашли также отражение в Концепции управления государственным имуществом и приватизацией в Российской Федерации, одобренной постановлением правительства от 9 сентября 1999 г. № 10. В ней были определены цели и задачи государственной политики в области управления государственной собственностью, находящейся за рубежом. Позднее постановлением правительства от 14 января 2002 г. № 10 утверждался порядок отчуждения федерального недвижимого имущества, находящегося за границей. При этом учитывалось, что преобладающая часть недвижимого имущества тогда находилась в оперативном управлении Министерства иностранных дел России. Другая (меньшая) часть его была передана Управлению делами Президента Российской Федерации для создания условий деятельности федеральных государственных органов за рубежом и в целях коммерческого использования. На указанные ведомства были возложены и функции по осуществлению поиска не учтенного и не оформленного должным образом зарубежного имущества Российской империи и Союза ССР – с оформлением соответствующих прав собственности Российской Федерации.

На территории бывшего СССР также не были адекватно урегулированы имущественные отношения бывших союзных республик. До настоящего времени не решен вопрос о ведомственной принадлежности объектов недвижимости за рубежом, в которых размещаются российские центры науки и культуры Росзарубежцентра. В результате более 150 объектов в 43 странах мира не внесены в государственную информационную базу, реестровые номера не присвоены, свидетельства не оформлены. А речь идет о довольно дорогих объектах. Аналогично несвоевременно обновляется база данных при изменении формы собственности или других вещных прав на объект учета. Это относится к информации о долях участия Российской Федерации в уставных капиталах иностранных компаний. Оказались не учтенными: часть акций Московского народного банка (Великобритания) и Коммерческого банка для Северной Европы (Евробанк, г. Париж), находящихся в хозяйственном ведении 9 федеральных государственных унитарных предприятий – внешнеэкономических объединений. Не в полной мере отражена в учете доля участия Российской Федерации в размере 12,29 % (344,1 тыс. долларов США) в уставном капитале Белвнешэкономбанка (Белоруссия). В информационной базе данных Росимущества не учтены доли участия в уставных капиталах четырех иностранных компаний ОАО «Ингосстрах», в том числе: Блэк Сиэнд балтик Дженерал (Великобритания) (4,51 %, 59,6 тыс. долларов США); Гарант Ферзихерунг (Австрия) (22,22 %, 2,2 млн долларов США); Софаг (Германия) (23,07 %, 313,2 тыс. долларов США). Не учтены доли участия Внешэкономбанка в финансовых активах 8 иностранных компаний, в том числе: Белвнешэкономбанка (15 %, 420,0 тыс. долларов США), Юраско Банка (6,6 %, 1,9 млн долларов США).

Основная проблема, требующая неотложного решения – отсутствие концептуально стратегической стратегии управления государственным имуществом и активами, а также несовершенство правового регулирования вопросов координации всей деятельности, связанной с управлением всем государственным имуществом – и на территории России, и находящимся в зарубежных странах. Именно с этим связано нарушение целостности системы управления государственной собственностью России, в том числе и находящейся за рубежом. Дает о себе знать нерешенность вопроса об органе исполнительной власти, ответственном за координацию всей деятельности по управлению такой собственностью. В результате не проводится системный анализ эффективности использования объектов и оценка доходности сделок, не осуществляется выработка своевременных предложений о прекращении участия Российской Федерации в уставных капиталах убыточных зарубежных компаний. Между тем, управление объектами недвижимо-

сти, расположенными за рубежом, переданными для коммерческого использования, продолжает требовать дополнительных финансовых вложений бюджетных средств на обустройство, новое строительство, реконструкцию и содержание.

Нет необходимости перечислять все подобные факты. Однако их достаточно для того, чтобы сделать определенные выводы. Действующий сегодня порядок управления имуществом «запасом», включая такой «запас» за рубежом, имеет существенные изъяны. Однако поскольку на его формирование в разные периоды были затрачены колоссальные трудовые, материальные и финансовые ресурсы, настало время навести порядок в этом деле. Основная проблема, требующая неотложного решения – разработка и реализация концептуально стратегий управления государственным имуществом и активами, совершенствование правового регулирования вопросов координации всей деятельности, связанной с управлением государственным имуществом – и на территории России, и находящимся в зарубежных странах. Именно с этим связано нарушение целостности системы управления государственной собственностью России, в том числе и находящейся за рубежом.

Требует также решения вопрос об органе исполнительной власти, ответственном за координацию всей деятельности по управлению государственным имуществом, в том числе за рубежом, обеспечивающем на регулярной основе системный анализ эффективности использования объектов и оценку доходности всех имущественных сделок, способном обоснованно решать вопросы прекращения участия Российской Федерации в уставных капиталах убыточных зарубежных компаний. Следует считаться с тем, что управление объектами недвижимости, расположенными за рубежом, переданными для коммерческого использования и подлежащими такой передаче, предполагает дополнительные финансовые вложения бюджетных средств на обустройство, новое строительство, реконструкцию и содержание. Только при этом условии может быть повышена эффективность использования такого имущества. Это должно находить отражение в расходах федерального бюджета.

Необходимо радикально решить вопрос повышения эффективности деятельности представителей государства в органах управления иностранных юридических лиц, уставные (акционерные) капиталы которых сформированы с использованием государственных средств, а также имущества бывшего СССР и Российской Федерации. Назрела необходимость разработки нового нормативного акта, предусматривающего координацию решения всей совокупности названных проблем. Особое значение следует придать стратегическому аудиту использования всех государственных ресурсов – будь то сельскохозяйственные земли и земли лесного фонда, добываемые из недр полезные ископаемые, термальные и целебные источники, государственная недвижимость на территории страны и за рубежом, или финансовые ресурсы, находящиеся на счетах аналогов стабилизационного фонда и используемые для инвестирования за рубежом. Поскольку речь идет об огромных ценностях, принадлежащих России, решение этого вопроса нельзя откладывать. Финансовый аспект этой проблемы остается основным. Правительство продолжает переводить природные активы в финансовые, бросив на самотек использование ценностей, умножению которых должны служить финансовые активы. Парадоксальность ситуации очевидна. Она должна быть преодолена.

Многочисленные факты нерационального использования государственного имущества и активов, мотивированного интересами бюрократии, диктуют, чтобы правом законодательной инициативы по данному вопросу воспользовались органы законодательной власти регионов, которые объективно и обоснованно критически оценивают деятельность центральных властей, поскольку на доходной части бюджетов регионов сказываются все изъяны управления на федеральном уровне власти.

Однако помимо проведения правовой и законодательной работы, для повышения эффективности в рассматриваемом вопросе, необходимо также более детально проанализировать используемые к разработке государственной политики теоретические подходы, на основе срав-

нительного анализа выявить их сильные и слабые стороны в целях разработки адаптивной стратегии и макроэкономической политики России в посткризисный период.

1.5. Развитие концептуальных подходов к государственному регулированию экономики

В современных условиях макроэкономическое регулирование экономики со стороны государства претерпевает постоянные изменения, трансформируются формы, методы, цели, функции государственного регулирования экономики. Особенно этот процесс интенсифицируется в условиях выхода из мирового экономического кризиса. В результате происходит развитие концептуальных подходов к государственному регулированию экономических процессов.

Государство исторически возникло из потребности регулировать взаимоотношения между людьми особыми предписаниями их поступков и деятельности. Государство призвано создавать механизм регулирования экономических отношений, который в наибольшей степени обеспечивал бы эффективное использование имеющихся ресурсов и способствовал бы рациональному использованию общественно-хозяйственного потенциала для дальнейшего развития. Общегосударственная макроэкономическая политика представляет собой упорядоченную систему мер и действий государства по управлению национальной экономикой. В рамках теории государственного вмешательства можно выделить два концептуальных подхода к деятельности государства:

1. Теории общественного договора: государству отводится роль третьей стороны, гарантирующей соблюдение условий договора (контрактная теория государственного вмешательства). Мотивы деятельности государства: каждый в рамках договора получает определенную выгоду, и государство следит за соблюдением условий контракта.

2. Эксплуататорские теории государства (например, теория К. Маркса). Главная задача вмешательства – перекачка дохода от членов общества в пользу властвующей группы или класса. Основной мотив деятельности государства – получение ренты правящей элитой.

Гарвардская школа бизнеса на основе существующей практики деятельности государства выделила 2 подхода к роли государства в экономике: индивидуалистическая концепция роли государства в экономике; коммунитарная концепция. В индивидуалистической концепции роль правительства ограничена. Главная задача правительства состоит в защите различных форм собственности, заключении контракта между сторонами, обеспечении выполнения соглашения и поддержание открытости рынка для свободной конкуренции между фирмами. В этой концепции правительство отделяется от бизнеса. Вмешательство в экономические процессы возможно только в чрезвычайных ситуациях. Из вмешательства исключается осуществление макроэкономического планирования и формирование мировоззрения граждан. В коммунитарной концепции задача государства – выявление потребностей населения на долгосрочную, краткосрочную и среднесрочную перспективы. Удовлетворение выявленных потребностей всеми имеющимися в распоряжении государства ресурсами. При этом государство формирует мировоззрение граждан, осуществляет долгосрочное макроэкономическое планирование.

В современных условиях глобализации возобновляются споры ученых о механизмах, тенденциях, концепциях, инструментах государственного регулирования экономики. Рассмотрим существующие основные концептуальные подходы к государственному регулированию экономики. Эволюция государственного регулирования связана с этапами развития и моделями рыночной экономики, в процессе которой формируются конкретные виды деятельности и изменяется концептуальная роль государства в экономике.

Так, в период первоначального накопления капитала меркантилисты видели задачу государства в том, чтобы привлечь больше золота в страну за счёт поощрения вывоза товаров за границу и, сдерживая ввоз тех товаров, которые производятся в государстве, тем самым, защи-

тить отечественного производителя. В период начала промышленной революции роль государства в экономике сводится к «ночному сторожу частной собственности». В этих условиях один из представителей классической школы А. Смит впервые в науке «разделил труд» между бизнесом и государством. При этом он выделяет следующие функции государства: оборона, т. е. защита частной собственности от нападений извне; правосудие, т. е. защита частной собственности от посягательств на неё внутри страны; создание нормальных условий для торговли.

В дела бизнеса государство не вмешивалось, т. к. на рынке действовала свободная игра рыночных сил, в результате чего срабатывал принцип «невидимой руки рынка». Для данного периода характерно формирование начал либерализма в экономике. В период совершенной конкуренции усиливается капитализация экономики, поэтому возникает необходимость в разработке отдельных направлений регулирования, что способствует формированию рыночной инфраструктуры. Деятельность государства в этот период получила название «стратегия точечного воздействия». Процессы концентрации и централизации капитала и производства привели к необходимости появления нового вида деятельности государства – защита конкуренции. Но первая практика в этой области оказалась малоэффективной.

К 30-м годам XX века в период Великой депрессии механизм саморегулируемой экономики потерпел «фиаско». В результате возникает необходимость формирования механизма государственного регулирования. Регулирующая роль рынка в условиях несовершенной конкуренции переходит к государству. У государства появляется первая экономическая функция – обеспечение макроэкономического равновесия. Все функции государства до этого периода можно назвать «предэкономическими». Впервые обоснование государственного вмешательства в экономические процессы было сделано Дж. М. Кейнсом. Он разработал дискреционную финансовую политику, направленную на регулирование совокупного спроса. Таким образом, формируется феномен «экономической политики».

Кейнс обосновал необходимость государственного регулирования экономики. Он предложил в условиях спада создать дополнительный спрос с помощью следующих регулирующих действий государства: стимулировать капитальные вложения путем влияния на норму процента, для того чтобы он был не слишком высок; необходимо выпускать дополнительные деньги, в результате возможна умеренная (дозированная) инфляция; увеличивать государственные расходы в целях компенсации недостающего частного спроса; регулирование ставки налогообложения с целью повышения потребительского и производственного спроса. В периоды промышленного бума было предложено проведение финансово-кредитных мероприятий, ограничивающих капитальные вложения. Т. о., в этой концепции государство создает условия для стимулирования частных инвестиций, чтобы «создать хорошее настроение капиталистам».

Последователями Дж. М. Кейнса был разработан метод компенсирующих контрмер, который состоит в регулировании экономики с помощью государственных расходов и частных капитальных вложений. На практике неокейнсианцы предложили планирование экономики на макроэкономическом уровне с помощью индикативного планирования (бюджетное планирование, планирование общественных работ, планирование социальной сферы). В целом они осуществили перенос тяжести с деятельности государства с контроля над частными инвестициями на государственные инвестиции и государственные расходы вообще.

Дальнейшая эволюция государственного регулирования в XX веке связана с переходом вмешательства государства с макроэкономического уровня на мезо- и микроуровни экономики, а к 1980-м годам и на мегауровень; выработкой основных подходов к целевой функции экономической политики; формированием различных моделей регулирования (либеральной, командной и социальной – в 1930-е годы и социального рыночного хозяйства – в 1950-е годы); появлением различных субъектов, объектов, направлений, методов и инструментов экономической политики; постепенным вращением механизма государственного регулирова-

ния в рыночный механизм, что привело к социализации экономики и формированию новых концептуальных подходов к деятельности государства и в теории и на практике.

В процессе эволюции появились и проблемы государственного вмешательства, в частности, лаги запаздывания действий государства в период спада достигали 12-ти месяцев, а в периоды подъёма – 6-ти. В дальнейшем высокая активность государственного вмешательства выявила новые проблемы: бюрократизм, коррупция, рост налогового давления, рост трансакционных издержек, невозможность обеспечения государством права собственности, качественных дорог, законности и правопорядка, доверия у инвесторов, образования и здравоохранения, происходит ограничение демократии.

В 80-е годы XX века теория (неоконсерватизм) и практика государственного вмешательства возродила идеи либерализма, т. к. экстенсивные факторы экономического роста, используемые на практике, привели к «фиаско государства» в виде перманентного дефицита государственного бюджета, роста государственного долга, появления «стагфляции», бюрократизации и коррупции в органах власти. В результате преобладающей в теории и на практике стала концепция ограничения роли государства в экономике. Представители неоконсерватизма создают систему мер, которая способствует долгосрочному экономическому росту, укреплению экономического потенциала на основе структурных сдвигов. Основная характеристика неоконсерватизма:

1. Преобладают кредитно – денежные рычаги регулирования.
2. Применение долгосрочных подходов, с целью создания максимальных условий для частного накопления.
3. Отход от использования государственных расходов, как инструмента стабилизации цикла.

Акцент неоконсерваторами был сделан на долгосрочное стимулирование путем снижения масштабов налогообложения и степени перераспределения национального дохода через прогрессивную систему налогообложения. На практике произошел переход к конструированию экономической политики на основе выработки стратегического курса и тактических целей. Стратегическая цель неоконсерваторов – сформировать стратегию долгосрочного экономического роста. Тактика – борьба с инфляцией. Антиинфляционная политика выходит на первый план. И в теории и на практике считают, что необходим возврат к инструментам саморегулирования, таким как: гибкая заработная плата; гибкая цена; гибкая процентная ставка – результат гибкого ценообразования на денежном рынке, возникновение вследствие действия ЦБ на открытом рынке.

Основные концептуальные идеи на данном этапе: необходима свобода выбора, государство должно поддерживать инициативу граждан, ограничение вмешательства государства в экономику регулированием предложения денег на основе денежного правила М. Фридмана. Механизм воздействия денежного правила следующий: увеличение предложения денег влияет на экономику посредством воздействия на портфель активов, в который входят наличные деньги, ценные бумаги, производственные активы, предметы длительного пользования и т. д. Изменение предложения денег через операции на открытом рынке влияют на учетную ставку процента, изменение цены ценных бумаг, на цены иных активов. Т. о. изменение предложения денег вынуждает владельцев ценных бумаг, денег корректировать объем и структуру своих расходов и посредством данного механизма влияет на портфель активов и в результате на всю экономику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.